

Благовещенский собор и колокольня храма Всех святых. Вид с севера. 1960 год

года. В это время их состояние во многом зависело от отношения к своему делу музейного руководства. При Николае Васильевиче Синичкине, несмотря на то, что музей испытывал острейшую нехватку средств и не мог осуществить необходимый ремонт, храмы находились в удовлетворительной сохранности. Однако после того, как летом 1928 года Киржачские власти полностью прекратили финансирование музея, а затем на место Синичкина назначили члена Киржачского горсовета А.Н. Звездина, ситуация резко изменилась. При новом заведующем, по предписанию местного начальства, разрушается часовня, возведенная в XVII веке над источником преподобного Сергия Радонежского, распродается часть музейных экспонатов, а самому музею придается «антире-

Благовещенский и Спасский храмы. Вид с юго-востока. 1957 год

лигиозный уклон». Но и своему ставленнику Горсовет отказывает в финансировании, и, не проработав в музее и года, он оставляет музейную работу.

Суходом А.Н. Звездина Киржачский музей оказывается совершенно брошенным, чем спешат воспользоваться городские власти. Летом 1930 года они начинают противозаконную «полмку» самого древнего из музейных храмов – Благовещенского¹. Однако Главнаука НКП встает на защиту вверенного ей памятника и останавливает разрушительные работы.

Все это время Киржачский музей находился хоть и без присмотра, но под замком. Но в начале апреля 1931 года он был варварски разграблен местными подростками, которые, проникнув в Спасский храм, в течение двух дней на виду у всех беспрепятственно обрывали басменные оклады иконостаса и олово с царских дверей – «памятников исключительно музейного значения», а затем в виде лома, составившего более 10 кг серебра и 16 кг позолоченного олова, продали их Госторгу².

После ограбления гибель лишеного хозяина музея приобрела необратимый характер. Ее ускорила «ликвидация» весной 1932 года Сергиевского храма – при его взрыве в близко стоявших к нему музейных храмах были выбиты стекла и открыты двери, и музейное имущество стало растаскиваться и использоваться на отопление. «Таким образом погибли иконы всех иконостасов, среди которых была живопись XV, XVI и XVII в[еков], письма Симона Ушакова, указанные знаменитые двери с оловом, деревянные резные двери, шитье и ткани, большое собрание набойных досок [с фабрики купцов Соловьевых], большое собрание книг XVII и XVIII в[еков] редкой частной библиотеки, собранной в начале XVIII в[ека]»³.

Опустевшие после уничтожения музея монастырские храмы Горсовет и Райисполком сдали под склады и мастерские. Подклет Благовещенского храма занял продуктовый склад соседней столовой, а в Спасском, помимо конюшни,

Архитектор-реставратор Петр Дмитриевич Барановский. Начало 30-х годов XX века

¹ Письмо Облсполкома ИПО в Облоно ИПО, от 14 августа 1930 г. ГАИО. Ф. р-1510. Оп. 1. Д. 3460. Л. 68; Письмо Наркомпроса РСФСР в Облсполком ИПО, от 23 августа 1930 г. ГАИО. Ф. р-1510. Оп. 1. Д. 3460. Л. 70-71.

² Выписки из «Акта о сдаче из Киржачского Административного отдела в Киржачский отдел Госбанка серебра и олова, от 13 апреля 1931 г.», (без даты). ГНИМА. Р-ХIV. Оп. 12. Д. 33. Л. 3.

³ Барановский П.Д. Доклад в ЦГРМ о командировке в г. Киржач 19-20 апреля 1933 г., (без даты). ГНИМА. Р-ХIV. Оп. 12. Д. 33. Л. 7-7об.

8 Письмо прокурора Ивановской области прокурору Киржачского района, от 16 декабря 1938 г. № 3 п. 15542. ГНИМА. Р-ХIV. Оп. 12. Д. 33. Л. 9.

9 Акт об осмотре Благовещенского собора г. Киржач Ивановской области – памятника централизованной Государственной охраны, от 8 октября 1938 г. ГНИМА. Р-ХIV. Оп. 12. Д. 33. Л. 8-8об.

10 Там же.

11 Спустя полгода после своей киржачской командировки 1933 года Петр Дмитриевич Барановский был репрессирован и несколько лет провел в Сибирских лагерях. Сразу после освобождения весной 1936 года он некоторое

зала местные власти принять меры для их сохранения. Киржачский горсовет попытался решить проблему, сменив арендаторов. В 1934 году он сдал «здание бывшего Благовещенского собора» в бесплатное пользование сначала «Торгу» под склад капусты, а затем конторы «Заготзерно» под склад зерна. Однако эти организации не только не ремонтировали переданные им храмы, но еще более их разрушали. Так, «общественное питание ТОРГа», оборудуя в семейной усыпальнице бояр Мирославских колбасную мастерскую, окончательно уничтожило белокаменные надгробия XVII века, сохранявшиеся еще в 1933 году. Там же оно установило мотор

40 стр. Святые (южные) врата с частью древней монастырской ограды. Начало 40-х годов XX века

41 Спасский храм. Фрагмент западной стены. 1960 год

трудящихся района¹⁰. Для определения необходимых строительно-реставрационных работ в феврале 1939 года в Киржач вновь приехал П.Д. Барановский¹¹. Однако средства на них местные власти так и не выделили, и дело закончилось очередным удалением арендаторов.

Древние храмы вновь опустели и в этот раз надолго. Лишь однажды – в годы Великой Отечественной войны – Благовещенский собор использовался под склад боеприпасов. Тогда же в одном из его нижних помещений приютилась керосиновая лавка Киржачского «Торга», выселенная оттуда лишь в конце 80-х годов XX века.

ХРАМ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

12 Письмо Киржачского отделения Владимирского областного музея во Владгубмузей, от 18 ноября 1926 года. ГАВО. Ф.1826. Оп. 1. Д. 141. Л. 23-23 об.

13 Материалы Уголовного дела № 45

В то время как в Сергиевском храме обосновались раскольники-«обновленцы», приход Всехсвятского собора оставался верным Православию и Святейшему Патриарху Тихону, а после его кончины – Местоблюстителю Патриаршего Престола митрополиту Сергию (Страгородскому). Его священнослужители, клир и прихожане занимали в отношении обосновавшихся по соседству раскольников непримиримую позицию. «Красным попам» протоиерей Павел Лепорский объявил анафему, а общеприходское собрание – бойкот. Им было запрещено не только служить, но даже входить в «тихоновскую» церковь. В случае нарушения этого запрета последняя считалась оскверненной и должна была заново освящаться²².

30 ноября 1929 года городские власти закрыли Всехсвятский храм в первый раз. Пытаясь отстоять его, при-

87-8700-88.

Протоиерей
Павел Лепорский, настоятель
Благовещенского собора
г. Киржача (стоит 2-й справа).
(Не позднее 1917 года)

ТЕМНЫЙ ПЕРИОД В ИСТОРИИ ОБИТЕЛИ

рова Н.П. и др. (всего 20 чел.) по ст. 58 п. 10 УК РСФСР, февраль 1930 г. Архив УФСБ по Владимирской области. Арх-уг. дело П-8139. Л. 87-87об-88.

Хлебозавод в храме Всех святых. Вид центрального придела. 1994 год

Хлебозавод в храме Всех святых и прилегающей к нему колокольне. Вид с северо-запада. 50–60-е годы XX века

ко уже в конце февраля 1930 года Всехсвятский храм закрывают окончательно. Вслед за этим Киржачско-ОГПУ арестовывает его священнослужителя и наиболее активных прихожан. Протоиерей Николай Прозоров, церковный староста Василий Ильич Шиголев, члены церковного совета Василий Петрович Борисов и Яков Федорович Смирнов, «активный церковник» Егор Михайлович Карев и некоторые другие защитники Всехсвятского храма были обвинены в антисоветской деятельности и осуждены²³.

Опустевшее здание Всехсвятского храма Киржачский горсовет намеревался продать «на щебень» конторе «Ивстрой», но, не получив на это разрешения областного начальства, в октябре 1930 года открыл в нем общественную столовую. По воспоминаниям киржачского старожила Н.М. Косолапова, «какое-то время на стенах

ли колокола, среди которых был и 46-пудовый колокол окольного Алексея Ивановича Ржевского – внучатого племянника Ивана Андреевича Милославского. К 1936 году Всехсвятский храм вместе с колокольной и надвратной церковью переоборудовали под пекарню «Городской потребкооперации» (ГорПО). Преобразованная в хлебокомбинат, она просуществовала до 90-х годов XX века.

Свято-Благовещенский Киржачский монастырь.

Братский корпус. Современный вид

В БРАТСКОМ КОРПУСЕ, служившим после упразднения древней обители домом для причта, а после ее национализации – церковной сторожкой, с момента передачи музею и до августа 1927 года использовался только верхний этаж. Большую его часть занимали музейная библиотека и музейная экспозиция, в которой выставлялись святцы, замки, глиняная и деревянная посуда, швейки, монеты и пр. В меньшей размещался сторож Всехсвятской церкви, который за квартиру и покос на территории музея охранял и музей. С 1927 года нижний этаж также сдавался квартирантам. В конце 1928 года строение находилось в крайне запущенном состоянии. В 1950 году в отремонтированное здание въехала городская библиотека, а в начале 80-х ее сменил отдел вневедомственной охраны городского ОВД.

► Академик архитектуры
Игорь Александрович
Столетов

► 47 стр.
Архитектор-реставратор
Мария Михайловна
Субботина

Реставрация
Благовещенского собора
и Спасской церкви
(1963 – 1964 годы):

1. состояние храмов
до реставрации,
2. проект реставрации
(западный фасад),
3. памятник в процессе
реставрационных работ,
4. комплекс
Благовещенского собора
после реставрации

ТЕМНЫЙ ПЕРИОД В ИСТОРИИ ОБИТЕЛИ

46

Тридцать лет обезображенные уникальные древние храмы – лишённые крестов и колоколов с оскверненными алтарями и поруганной усыпальницей, с проржавевшими крышами и водосточными трубами, с осыпающейся штукатуркой и погибающей от сырости настенной живописью – разрушались на виду у всех в самом центре города. Наконец, в начале 60-х годов архитекторы-реставраторы из «Владимирреставрации», обеспокоенные критическим состоянием киржачского архитектурного памятника, убедили областную власть в необходимости срочной реставрации.

Реставрация Благовещенского собора и храма Всемилостивого Спаса (1963–1964 годы) была доверена суздальским мастерам. Разработка проекта реставрации в общее руководство работами осуществлялись академиком архитектуры Игорем Александровичем Столетовым при участии Марии Михайловны Субботиной.

В результате этих трудов к концу 1964 года над собором установили новый, покрытый лемехом шлемовидный купол, восстановили закомарные покрытия с рядом кокошников и обе церкви увенчали крестами. За ветхостью, а также следуя избранной концепции восстановления храмов в их первоначальном виде, разобрали второй этаж соединявшей их галереи, построили лестницы, отремонтировали дверные и оконные проемы. Внутри зданий ремонтные работы не проводили, ограничившись их внешней побелкой²⁵.

Реставрация начиналась с учетом заявления местных властей об их намерении разместить в отреставрированных зданиях музейный комплекс. «Но очень скоро», – вспоминал И.А. Столетов, – обнаружилось их полное равнодушие к этому делу. Когда же работа была сделана, оказалось, что хозяина там и в помине не будет. И отреставрированные храмы с открытыми галереями повисли на десятки лет заброшенным, разрушающимся памятником»²⁶.

25
См.: Владимиро-Суздальская школа реставрации: история, методы и практика реставрации объектов историко-культурного наследия / Сост. Столетов И.А., Трофимов А.Н., Горячева Н.А., Дудорова Л.В. Владимир, 2011. С. 82–86.

26
Михеенко Н.В. Интервью с академиком архитектуры И.А. Столетовым о реставрации древних храмов Киржачского Благовещенского монастыря, от 28 апреля 2014 г. Руккопись (неопубликована). Архив Свято-Благовещенского Киржачского женского монастыря.

ТЕМНЫЙ ПЕРИОД В ИСТОРИИ ОБИТЕЛИ

47